

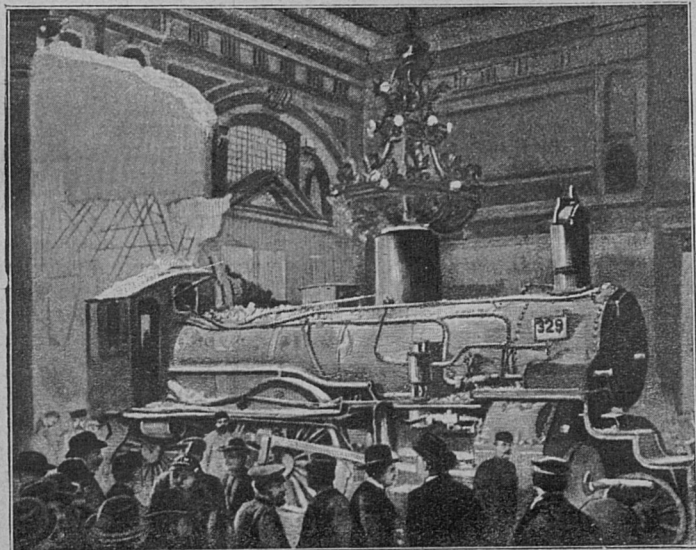
ОГО НЕЖЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
свѣщенной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 46

Пятница, 7 (20) декабря 1901 г.

№ 46

Крушеніе поезда во франкфуртскомъ центральномъ вокзалѣ.
23 ноября (6 декабря) поездъ Остенде—Вѣна вѣхъ лѣ на рельсы
предъ вокзаломъ со скоростью, въ четыре раза большей, чѣмъ тре-
буется при остановкахъ, пролетѣлъ чрезъ боковой дебаркадеръ
главной станціи, пробилъ двѣ стѣны и, наконецъ, остановился въ
залѣ для пассажировъ 1-го и 2-го класса. Нашъ рисунокъ изобра-
жаетъ паровозъ стоящимъ въ пассажирской комнатѣ.

Дѣти и игрушки.

„...Опцы и матери, вамъ басни
сей урокъ...“

Приближаются рождественскіе праздни-
ки; нѣжные родители полны заботы—
что бы такое подарить дѣткамъ. Вопросъ
не легкій, потому что у иныхъ родителей
нѣтъ средствъ на хорошія игрушки, а у
другихъ хоть и есть деньги, да ужъ дѣ-
тямъ всего, всего надарено; новаго и не
придумаешь. Намъ кажется своевре-
меннымъ познакомить читателя съ мнѣніемъ
одного извѣстнаго педагога о дѣтскихъ
игрушкахъ.

Избытокъ нѣжности въ родителяхъ не
составляетъ, конечно, недостатка, но не-
рѣдко ведетъ къ вреду, когда, желая по-
тѣшить ребенка, они покупаютъ ему цѣ-
лые вороха игрушекъ и другихъ подар-
ковъ. Не надо забывать, что ничто въ на-
шей жизни не имѣетъ надъ нами такой
власти, какъ впечатлѣнія, вынесенныя
изъ дѣтства. Впослѣдствіи они иногда
обращаются въ самые печальные поро-
ки, и излеченіе, если и возможно, то, во
всякомъ случаѣ, очень трудно. Ода-
ривъ ребенка часто и помногу значить
идти въ разрѣзъ со свойствами дѣтской
природы. Въ самомъ дѣлѣ, дитя умѣетъ
во всемъ находить забаву: оно вдыхаетъ
жизнь въ любой предметъ, при помощи
своей богатой фантазіи, или переноситъ
на бездушную вещь свои собственныя
чувствованія. Значитъ, недостатка въ

играхъ дитя не знаетъ. Деревяшка замѣняетъ куклу, до
щечка—карету, скорлупа орѣха — корабль; вырастаютъ до
ма, устраиваются водопроводы и пруды; изъ камешекъ и
щепокъ ребенокъ складываетъ самыя разнообразныя фигу-
ры, и занято этимъ въ теченіе цѣлыхъ часовъ. Дитя въ
этомъ отношеніи гораздо богаче взрослыхъ. (Добавимъ отъ
себя, что дѣти изъ богатыхъ семей, какъ мы неоднократно
подмѣчали, охотно оставляютъ свои игры парижскаго про-
изводства, чтобы позабавиться жалкой тряпичной куклой
или грубо вытесаннымъ конемъ „кухаркиныхъ дѣтей“). Пти-
цы и бабочки, цвѣты бесѣдуютъ съ ребенкомъ, и онъ съ
ними свободно объясняется. Для чего же маленькому чело-
вѣку столько искусственныхъ игръ, когда у него есть мно-
жество природныхъ?

Обиліе игрушекъ несомнѣнно порождаетъ въ ребенкѣ
дурныя привычки. Прежде всего—склонность къ безпоряд-
ку. Дѣтскій умъ слишкомъ слабъ и ограниченъ, чтобы разо-
браться въ большомъ количествѣ предметовъ и сумѣлъ ихъ
распредѣлить по родамъ и видамъ. Поэтому, все свое богат-
ство дитя валитъ въ кучу; не знаетъ того удовольствія,
которое доставляетъ строгій порядокъ хозяйни; напротивъ,
въ безпорядкѣ оно даже ищетъ извѣстнаго развлечения. Та-
кіе задатки обнаруживаются въ очень зрѣломъ возрастѣ,
когда ихъ поздно искоренять. На ряду съ этимъ, въ ребенкѣ
проявляется и страсть къ разрушенію и мотовству. Когда
всего много, то отдѣльное не представляетъ уже цѣнности:
случись, пропадетъ игрушка или испортится, родители сей-
часъ же купятъ другую. Дитя не научается, такимъ обра-
зомъ, цѣнить вещь и ея обладаніе по достоинству. Неуди-
вительно, что послѣ такого дѣтства человекъ не умѣетъ
опредѣлять границу въ жизни между необходимостью и изли-
шествомъ.

Ребенокъ вообще склоненъ къ дѣятельности; при обиліи
игрушекъ, онъ посвящаетъ имъ все свое время; привыкаетъ
всегда играть; болѣе серьезное занятіе, требующее напряже-
нія, его тяготитъ; онъ не можетъ освоиться съ мыслью, что

На кустарной выставкѣ-базарѣ,
устроенномъ обществомъ помощи ручному труду, состоящимъ въ вѣдѣніи попечи-
тельства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ, и открывшемся 18 ноября
въ Пассажѣ.

Съ фотографіи корреспондента, авторитетна „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

жизнь наша не сплошная забава, а сплошной трудъ. Обиліе игрушекъ, даѣе, дѣлаетъ ребенка разсѣяннымъ, развлекаетъ его вниманіе; онъ переходитъ отъ одного къ другому, не останавливаясь подолгу ни на чемъ; а когда вырастетъ, станетъ точно также поверхностно изучать десятки предметовъ, но ни одного не изучитъ основательно. Наконецъ, есть и еще одна сторона въ затронутомъ вопросѣ; въ дитяти развивается слишкомъ рано чувство неудовлетворенности. Сколько бы ни было игрушекъ, онъ скоро ему прѣдѣтся; захочется все новыхъ, все лучшихъ, болѣе дорогихъ; старое потеряло уже цѣну; новое быстро наскучитъ; вотъ часто источникъ той пресыщенности, которой страдаютъ взрослые; конечно, съ годами это качество успѣваетъ пустить глубокіе корни въ душу.

Игрушки—не только забава; они и педагогическое средство для развитія въ ребенкѣ тѣхъ или иныхъ качествъ—и прежде всего привычки къ порядку, дисциплинѣ ума и умѣренности.

Римскій дворъ.

Двѣ королевы.

„Добродѣтельнѣйшая итальянка“—сказалъ Кардучи, національный поэтъ Италии, о вдовѣ Гумберта-короля. Художники, артисты говорятъ о ней проще, наивно, — „la bella Margherita“. Популярность королевы нисколько не уменьшилась отъ того, что она покинула главный дворецъ и переселилась въ palazzo Ludovisi: напротивъ, перенесенное Маргаритой горе окружило ее какимъ-то ореоломъ; къ уваженію присоединилась жалость, и къ слову „bella“—терминъ „dolorosa“, смягчающій всѣ сердца. Въ книгѣ Онорато Рукса „La prima regina d'Italia“ мы находимъ множество интереснѣйшихъ эпизодовъ и анекдотовъ изъ жизни вдовствующей королевы; къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться выборомъ наиболѣе характерныхъ подробностей.

Маргарита была первой королевой объединенной Италии, и если Гумберта считали образцомъ конституціоннаго монарха, то жена его заслужила названіе идеальной королевы. Маргарита никогда не увлекалась пышностью обстановки, которой требовали традиции и церемоніалъ двора. Она не увлекалась вѣншей стороной королевской власти, и въ душѣ питала наибольшую склонность къ искусствамъ, что, впрочемъ, и естественно въ итальянкѣ. Пслная противоположность многимъ изъ всѣхъ придворныхъ дамъ, Маргарита держала образъ жизни—скорѣе мѣщанской, нежели королевской. Она никогда не превращала ночи въ день, и вставала всегда очень рано—лѣтомъ и зимою въ семь, самое позднее—въ половинѣ восьмого. Послѣ ванны и легкаго завтрака королева идетъ гулять по парку, а затѣмъ—до одиннадцати, погружается въ разборъ и чтеніе корреспонденціи, стекающей къ ней въ большомъ количествѣ; по большей части, она содержитъ просительныя письма, прошенія и т. д. Корреспонденція смѣняется чтеніемъ книгъ, газетъ и журналовъ, весь этотъ матеріалъ поставляется придворнымъ книжнымъ магазиномъ, и притомъ по самымъ различнымъ отраслямъ знанія: тутъ и беллетристика, и социологія, и искусства; порою даже... философія. Владѣя, конечно, языками, Маргарита равно интересуется новинками отечественной и иноземной литературы. То, что покажется ей малозанимательнымъ, отсылаютъ обратно въ магазинъ. Во дворѣ вдовствующей королевы собрана

обширная библиотечка, и нетрудно заставить Маргариту на лѣсенкѣ, погруженную въ разборъ весьма почтенныхъ и рѣдкихъ фоліантовъ. „Lisogna progredire sempre“—неизмѣнно прогрессируютъ—таковъ девизъ и любимое изреченіе королевы. Поэтому, въ области изобрѣтеній и усовершенствованій, ничто ей не чуждо.

Зимой въ одиннадцать, лѣтомъ—въ половинѣ перваго—подають второй завтракъ—„ленчъ“. Когда живъ былъ Гумбертъ, завтракъ всегда подавался въ покояхъ королевы; къ нему приглашались нѣкоторыя придворныя дамы. Какъ покойная ее мужъ, Маргарита очень умѣренна въ ѣдѣ и питіи; пьетъ одну воду, а изъ винъ—изрѣдка бокалъ шампанскаго. Послѣ стола сейчасъ же начинаются аудіенціи. Ежедневно королева принимаетъ двухъ-трехъ человѣкъ, удѣляя имъ по четверти и даже по полчаса. Королева встаетъ при входѣ принятаго лица, протягиваетъ ему руку и предлагаетъ мѣсто около себя. Въ разговорѣ она очень оживлена, рѣчь ея быстра и все время вращается на вопросахъ искусства, музыки и литературы; никогда бесѣда не переходитъ на политику, развѣ только аудіенціи имѣтъ особое значеніе—политическое. Это, впрочемъ, не значитъ, что королева равнодушна къ политикѣ или не имѣетъ своихъ взглядовъ на нее; напротивъ, во времена Криспи, Маргарита принимала очень живое участіе въ государственныхъ вопросахъ и не разъ энергично высказывала свои убѣжденія. Послѣ чая, five o'clock, а лѣтомъ въ шесть, королева ѣдетъ на виллу Боргезе или via Momentana, вблизи Священной горы она выходитъ изъ коляски и идетъ пешкомъ, въ сопровожденіи своей вѣрной гофъ-дамы маркизы ди-Вилламари и ея дочери. Съ того времени, какъ Гумбертъ сталъ жертвой Бреши, королеву неизмѣнно сопровождаютъ конные карабинеры и переодѣтые полицейскіе, на велосипедахъ. По возвращеніи, бывало, въ Квириналь, а теперь въ palazzo Ludovisi, или какъ его называютъ римляне—„palazzo Margherita“ королева обладаетъ (pranzo)—зимой въ 6¼ час., лѣтомъ въ половинѣ девятаго; если вечеромъ нѣтъ интереснаго спектакля, королева въ полночь ложится спать, безъ ужина (siesta).

Несмотря на возрастъ, вдова Гумберта все еще поражаетъ величественнымъ изяществомъ наружности и умѣнемъ одѣваться. Ея костюмы такъ же восхитительны, какъ и драгоцѣнности; всемірно извѣстно ея жемчужное кольцо изъ шестнадцати нитокъ—рождественскіе подарки короля Гумберта въ теченіе шестнадцати лѣтъ; бриллиантовая діадема одна составляетъ цѣлое богатство; королева обладаетъ коллекціей самыхъ цѣнныхъ кружевныхъ вѣеровъ. Кромѣ другихъ сокровищъ, Маргаритѣ Савойской принадлежатъ сервизъ, которому нѣтъ теперь и цѣны. Этотъ сервизъ служилъ при пріемахъ въ Квириналь покойной Викторіи англійской, бразильскаго императора и королевы Натали. Сервизъ сработанъ рѣзцомъ Бенвенуто Челлини. Этимъ все сказано.

Чтобы дополнить портретъ вдовствующей монархини, надо отмѣтить въ ней весьма характерную черту—сердечность въ отношеніи прислуги. Когда весной текущаго года ея камердинеръ Джіованни попалъ подъ колеса экипажа и замертво отозванъ былъ въ больницу, королева послѣдила навѣстить раненаго, и при ней онъ испустилъ духъ. Всѣ событія семейной жизни королевскихъ слугъ, особенно камеристокъ, всегда находятъ сочувственный откликъ въ Маргаритѣ, будь то похороны, свадьба или крестины.

Иной атмосферой дышутъ молодой король Италии и Елена Чепогорская. Тамъ

нѣтъ еще грустныхъ воспоминаній, и королевская чета живетъ настоящимъ, пользуясь каждымъ часомъ, чтобы сдѣлать что-либо полезное... Изъ кабинета Виктора-Эмануила всегда отворены двери въ будуаръ жены и „Викторъ“, „Елена“ такъ и висятъ въ воздухѣ. Здѣсь еще проще, чѣмъ у Маргариты; даже немного сурово; пахнетъ военщиной. Тактика, географія, политика—таковы матеріалы чтенія и письма; отъ нихъ отрываются, чтобы съ увлеченіемъ заняться нумизматикой. „Corpus nummorum Italicorum“—(сводъ итальянскихъ монетъ)—надъ этимъ сочиненіемъ давно работаетъ король. Впрочемъ, въ кабинетѣ Виктора-Эмануила лежатъ цѣлыя груды газетъ, журналовъ и книгъ, общелитературнаго содержанія; но центръ тяжести, очевидно, на сторонѣ точныхъ наукъ. Искусства тутъ не найдутъ вѣрнаго пріюта: какъ и прадѣдъ Карлъ-Альбертъ, молодой король предпочитаетъ трубы и барабанъ всякой другой музыкѣ. Наслѣднымъ принцемъ онъ лишь изрѣдка бывалъ въ театрѣ. Теперь еще рѣже. Впрочемъ, чтобы быть театраломъ, надо ложиться далеко за полночь; а король и Елена желаютъ другъ другу „покойной ночи“ тотчасъ послѣ обѣда, т. е. въ 10 часовъ. Зато и встаютъ въ шестомъ часу утра. Изъ ученыхъ трудовъ короля жена его не безполезна помощница; она и сама владѣетъ коллекціями монетъ, между прочимъ, славянской, и состоитъ членомъ итальянскаго нумизматическаго общества, гдѣ предѣдательствуетъ король. Но сердцемъ Елена болѣе склоняется къ кулинарнымъ занятіямъ; по крайней мѣрѣ, на ея половинѣ устроена импровизированная кухня, гдѣ при помощи двухъ кухарокъ, выписанныхъ изъ Черногоріи, королева съ большимъ мужествомъ готовитъ различные національныя кушанья своей родины, заставляя супруга восторгаться ими,—искренно или нѣтъ, сказать трудно.

Викторъ-Эмануилъ—заклятый врагъ всякой пышности и придворнаго церемоніала: торжественные обѣды въ честь дипломатическаго корпуса или по случаю пріѣзда высокопоставленныхъ гостей грозятъ приглашеннымъ разстройствомъ желудка или голодомъ, потому что блюда смѣняются на столѣ съ неимоверной быстротой; самъ король ничего не ѣстъ; онъ либо уже отобѣдалъ заблаговременно, либо собирается пообѣдать попозже, вмѣстѣ съ женой.—Надо, впрочемъ, замѣтить, что буржуазныя тенденціи—особенность не одного Виктора-Эмануила и его матери; онъ свойственны всѣмъ вообще членамъ Савойской династіи.

Охота за преступниками въ Америкѣ.

Телеграфъ то и дѣло приноситъ извѣстія изъ Америки: то тутъ, то тамъ сбѣжалъ изъ тюрьмы заключенный, убивъ предварительно приставаго къ нему служителя. И въ случаѣ такого неприянаго, нежелательнаго для ђемиды каза, тюремное начальство объявляетъ значительное вознагражденіе тому, кто доставитъ бѣглеца, мертвымъ или живымъ, все равно. Ну и стараются же, напрягаютъ и физическія, и умственные силы всякаго рода и цѣтовъ зайны, ишейки, принимаясь искать, что называется, со всѣхъ ногъ, слуха голову. И это не значитъ, чтобы ищущій въ родѣ былъ качествомъ лучше искомаго, нѣтъ, онъ такъ усердно старается въ пользу правосудія, только потому, что побужденъ личными цѣлями. Его подстрекаетъ выгода, легкая, и при томъ по душѣ его, нажива... А гнаться за общественными паріями, убивать ихъ, к ли не отдадутся въ

руки живьемъ, какой въ этомъ особенный трудъ.—Ищейки народъ привычный, бывалый, его ничѣмъ не удивишь, не оставишь... То-ли еще бывало, и не на законной почвѣ... Вышелъ сухъ изъ воды, вотъ и все,—не вѣсть на роду написано такъ спасаться, а то бы и звѣря не нашлось для добровольной и выгодной охоты. Да... не смотря на всю свою цивилизацію, въ просвѣщенной и гуманной Америкѣ все еще нѣтъ-нѣтъ да понахаживаетъ порою жареннымъ негромъ... Не такъ мы, въ сущности, далеко отошли отъ этой кровавой странички въ исторіи Новаго Свѣта.

И въ настоящее время разыгрывается такого рода дѣйствіе, сигналъ поданъ, охота началась. Въ Канзасѣ, въ пенитантномъ домѣ Ливенворсѣ, вспыхнулъ бунтъ среди заключенныхъ, поднялись они большой горстью въ 30 человекъ, одолѣли стражу, разломали дверь, и бросились вонъ изъ тюрьмы. Но этимъ не кончилась ихъ мятежная эпопея. Почувствовавъ себя снова на свободѣ, они захотѣли шире, простора, и распространились въ малонаселенныхъ мѣстахъ индѣйской территоріи. И тутъ-то началась настоящая игра, безшабашная жизнь вооруженной шайки. Начался грабежъ, разореніе окружающихъ фермъ. Правительство ассигновало 60,000 долларовъ тому или тѣмъ, кто избавитъ страну отъ этихъ разрушителей, вандаловъ. И охота началась... охота разгорѣлась вмѣстѣ со страстями людскими.

Нѣчто подобное происходило нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ Денверѣ, теперешнемъ административномъ центрѣ Колорадо. Трое злоумышленниковъ, заключенныхъ за убійство, здоровьяки парни: Галль, Ланглей и Вильдереръ, послѣдній родомъ нѣмецъ, въ одинъ прекрасный день, оглушили своихъ тюремщиковъ (игравшихъ въ соседней комнатѣ въ карты) ударами въ голову (они вооружились для эт. го желѣзными прутьями) и, захвативъ ружья убитыхъ солдатъ, бѣжали. Всѣ трое, убійцы-рецидивисты, были крайне опасные субъекты. Но одинъ изъ нихъ, Галль, заслуживалъ, въ сущности, снисхожденія. Онъ убилъ (въ первый разъ), но въ минуту величайшаго аффекта. И отъ какъ было дѣло. Онъ работалъ наемникомъ, на одной фермѣ, работалъ въ потѣ лица, работалъ страшно, не разгибая спины. И когда нужно было расчитываться, хозяинъ объявилъ ему напрямикъ, что не выдаетъ ему годовой выручки. Такая бессовѣстная эксплуатация вывела малаго изъ себя, кровь бросилась ему въ голову, и онъ, не помня себя отъ бешенства, схватилъ ружье и выстрѣлилъ. Фермеръ былъ убитъ наповалъ. Если бы только этимъ ограничилось дѣло, то, по американскимъ законамъ, Галль бы оправдался. Но какъ на зло, словно бѣсъ какой подшучивалъ надъ нимъ, явилась на сцену дочь фермера, и при видѣ убитаго отца бросилась къ вѣсѣвшему на стѣнѣ ружью. Но Галль предупредилъ ее, онъ снова выстрѣлилъ, и на этотъ разъ инстинктивно, изъ чувства самосохраненія. На полу лежала уже вторая жертва, когда приближалъ встревоженный шерифъ, но не успѣлъ онъ раскрыть ротъ, какъ ужъ мѣткая пуля заставила его замолчать навѣки. И Галль погибъ, погибъ нравственно,—второй убійца, онъ ужъ не могъ ждать пощады, оправданія.

Ланглей былъ преступникъ совершенно иного разряда. Онъ былъ злодѣй по природѣ, злодѣй, безсознательный, злодѣй безчувственный. Не мало погубилъ онъ не только мужчинъ, но и женщинъ на своемъ вѣку. Женаты онъ былъ много разъ, но счастье, семейное счастье бѣжало его разбойничьяго очага. И всѣ эти злодѣянія, вся эта задаромъ пролитая кровь нисколько не стѣсняли его, не затмевали его совѣсти. Одного онъ боялся, это возмездія, и когда его стали преслѣ-

довать, онъ бѣжалъ, бѣжалъ, какъ самый послѣдній трусъ. И кончилъ Ланглей самымъ глупымъ, самымъ несуразнымъ образомъ. Прячась отъ котей правосудія, онъ жилъ нѣкоторое время въ Денверѣ. И тутъ однажды, въ трактирѣ, осушивъ не малое количество губительныхъ напитковъ, отъ которыхъ такъ и разливается огонь по жиламъ, онъ присталъ къ какому-то несчастенькому, странствующему музыканту, дразнилъ его, надругался надъ нимъ вдоволь, и наконецъ, злодѣй далъ настолько волю своему праву, что кинулся на свою жертву и задумчивъ ее, какъ какого-нибудь пыленка. Его схватили на мѣстѣ преступленія, вернуться не было ужъ никакой возможности.

Послѣдній же, убійца, нѣмецъ Вильдереръ, былъ совершенно обыкновенный, блѣдный, ничего не значущій субъектъ. Его первые два сотоварища убили, одинъ въ ослѣпленіи аффекта, другой изъ-за какой-то безцѣльной, безшабашной американской удалы, руки чесались, крови захотѣлось, горячей крови человѣческой, но никакой задней цѣли у нихъ не было. Нѣмецъ же убивалъ исключительно для того, чтобы оборотать жертву, поживиться тощимъ или набитымъ карманомъ. Деньги, деньги, деньги, вотъ, что постоянно колесомъ вертѣлось въ его головѣ. Изъ-за копейки онъ былъ готовъ на все, не задумываясь.

Но физически всѣ три убійцы — рецидивисты гармонировали между собой. Огромнаго роста колоссы, на диво мѣткіе стрѣлки, да вдобавокъ еще вооруженные такими ружьями, которые разъ зарядишь, стрѣляютъ пятнадцать разъ подрядъ, безостановочно, и въ нѣсколько секундъ могутъ уложить на мѣстѣ пятнадцать человекъ. Охотиться за такимъ вооруженнымъ звѣрьемъ не шутка, коли кому жизнь дорога. Тутъ нужна цѣлая стратегика, соотвѣтственно вооруженная сила, составленная изъ опытныхъ въ дѣлѣ людей.

За Галлемъ, Ланглеемъ и Вильдереромъ погналась группа изъ шестидесяти всадниковъ, они твердо, натвердо рѣшились побѣдить или умереть честной смертью. Но о смерти удалыи-ищейки не любили думать, зачѣмъ умирать, рано, рано еще, а вотъ тѣхъ молодцовъ уложить самъ Богъ велитъ, да и правительство уполномочило. Живемъ не совладаешь съ ними, не таковыякіе. Это и малый ребенокъ съ перваго же раза пойметъ. Да и потомъ, зачѣмъ ихъ шадить, разъ они не пощадятъ, зачѣмъ церемониться, разъ головы ихъ удалы такъ высоко поднялись въ цѣнѣ, словно на аукціонѣ какомъ-нибудь. Вѣдь шутка-ли, къ правительству примкнули и многіе частныя лица, которымъ жизнь стала не въ мочь съ тѣхъ поръ, какъ злодѣи гуляютъ душа на-распашку, примкнули и съ своей стороны наобѣщали награды, лишь бы ихъ словили. И передъ ищейками въ туманѣ переливались блестящимъ золотомъ цѣлыхъ сто тысячъ долларовъ. Ну, какъ ужъ тутъ не постараться, вѣдь въ жилахъ течетъ не вода, а кровь, требующая крови, побольше крови, лишь бы достигнуть заманчивой цѣли. Ужъ одно важное преимущество имѣли гонцы надъ бѣглецами, они были верхами, тогда какъ тѣмъ приходилось утекать пѣшкомъ, тише ѣдешь, дальше будешь, но зато и тѣ, и другіе были одинаково вооружены. Условія же времени были у гонцовъ и у бѣглецовъ далеко не одинаковыя, послѣдніе, хотя и пѣшкомъ, опередили первыхъ на нѣсколько дней, и успѣли пройти въ этотъ промежутокъ ни болѣе, ни менѣе, какъ 70 англійскихъ миль. Въ какія-нибудь сутки, однако, ищейки настигли злодѣевъ. Настигли ихъ недалеко отъ одной фермы. Злодѣи притаились въ ближайшихъ кустахъ, и охотники отлично знали, что они тамъ скрываются,

но не рѣшались идти на нихъ въ открытую,—очень нужно рисковать своей шкурой, когда можно достичь той же цѣли, но инымъ путемъ, болѣе легкимъ, удобнымъ и безопаснымъ.

Въ фермѣ, близъ которой скрывались злодѣи, какъ разъ проживалъ своякъ Галла, съ которымъ тотъ не замедлилъ войти въ переговоры и добиться отъ него обѣщанія снабдить ихъ лошадьми. Струсившій своякъ обѣщалъ все, что отъ него требовали, и условился, что лошади будутъ ждать сѣдлоковъ въ такомъ-то мѣстѣ, лишь только солнышко зайдетъ. Ловкіе сыщики провѣдали весь этотъ планъ, не то угрозами, не то обѣщаніями выпытали все у бѣднаго фермера, и рѣшили быть въ назначенный часъ въ условленномъ мѣстѣ, и тогда... тогда... посмотримъ...

Все пошло, какъ по маслу. Солнце въ свое обычное время сѣло. Тайнственно удобныя сумерки спустились на грѣшную землю. Въ еще просвѣчивающей то тутъ, то тамъ полутьмѣ медленно подвигались впередъ три осторожныхъ, блѣдно очерченныя тѣни, подвигались онѣ къ условленной лѣсной калиткѣ. Вотъ, вотъ они ужъ близко, они у цѣли, еще нѣсколько шаговъ, и кони къ ихъ услугамъ, и они умчатся, умчатся далеко-далеко. Только руку протянуть, схватиться за поводья, прыгнуть на сѣдло, и они спасены. Но... но... вдругъ слышуть молодцы шорохъ, затѣмъ выстрѣлъ, одинъ, другой, много, цѣлыхъ шестьдесятъ выстрѣловъ, канонада, словно ревъ дикихъ звѣрей, отняла у нихъ дыханіе, заглушила ихъ въ концѣ. Но не такъ-то легко запугать молодцовъ-разбойниковъ, они мигомъ опомнились, и давай бѣжать обратно, туда, откуда только что вышли, туда, въ кусты, въ спасительную тьму. Но неужели ни одна пуля такъ и не задела ихъ, не царапнула ихъ даже... Возможно-ли при такой ожесточенной безумной стрѣлбѣ...

Охотники бросились по направленію къ фермѣ: „Фонарей сюда, живо, фонарей“... Фонари явились, и скоро мигающіе огоньки разсыпались по лѣсной чащѣ. Они бѣжали, сновали безъ устали, но безуспѣшно. Бѣглецовъ точно и слѣдъ простилы, точно они сквозъ землю провалились. Но тише, осторожно, ишь что-то лежатъ поперекъ тропинки. Сыщики нагнулись, у ногъ ихъ лежалъ Ланглей, онъ былъ еще живъ, грудь съ усиленіемъ подымалась и опускалась, сердце еще билось. Его понесли въ домъ. Но болѣзненный стонъ и тяжелый хрипъ обратили вниманіе сыщиковъ въ другую сторону. Они наткнулись на Галла, который жалобно хрипѣлъ: „умереть бы... умереть бы скорѣе, зачѣмъ вы меня не прикончили... зачѣмъ“... Охотники только ухмыльнулись въ отвѣтъ и отнесли въ ферму и вторую дорожку добычу.

Вильдерера поймали лишь на слѣдующій день, въ соседней фермѣ, гдѣ онъ просилъ милостыню. Пули его пощадилъ, только одна небольшая рана пестрѣла на его гладкой кожѣ.

Галль и Ланглей умерли по пути въ Денверъ. Ланглей настолько передъ смертью размякъ, что отпарентовалъ по начальству цѣлый списокъ лишннихъ грѣховъ. Какъ это онъ только успѣлъ столько нагрѣшиться... не понятно.

Тѣла ихъ были потомъ выставлены въ заведеніи гробовщика, главнаго правительства поставщика въ Денверѣ. Помѣщеніе его, и снаружи, и внутри, было запружено народомъ. Любопытные валили, валили безъ конца. Вѣдь не каждый день увидишь такое зрѣлище, такихъ извѣстныхъ злодѣевъ, на счетъ которыхъ ходили въ публикѣ такіе диковинные рассказы. Ну и въ хорошемъ они были выставлены видѣ, нечего сказать, живого-то мѣстечка на нихъ съ огнемъ не разыщешь, тѣла ихъ были сплошь

Кто будетъ избранъ папою послѣ Льва XIII?

Кардиналь Феррари,
архіепископъ миланскій.

испещрены ранами, раны, раны, крова-
вые пятна и черныя дырки такъ и вер-
тѣлись въ глазахъ. У Галла были три
зловѣщія дыры на лбу, двѣ подъ гла-
зомъ, четыре

на шеѣ, съ де-
сятокъ на гру-
ди, а въ затыл-
кѣ и не пере-
честь сколько.
Въ такомъ же
почти видѣ на-
ходилась Лан-
глей. На лицѣ
Галла застыло
присущее ему
дерзко-упря-
мое выраже-
ніе. Въ общемъ,
тѣла обоихъ
смаживали на
тѣла храб-
рыхъ, испы-
танныхъ гла-
диаторовъ.

Силачей - ко-
лоссовъ жад-
ная смерть
схватила въ
охабку, какъ
пріятную до-
бычу. Никуда
же негодный
Вильдереръ
даже и тутъ
оказался мел-
кой рыбкой, от-
дѣлался одной
лишь парани-
ной, вотъ по-
чему его нап-
лидистойнымъ
болѣе легкаго наказанія, и наградили
деревянной вѣшальней.

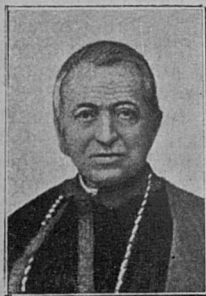

Кардиналь Рамполла,
государственный секретарь.

Кардиналь Альиарди,

болѣе легкаго наказанія, и наградили
деревянной вѣшальней.

Кардиналь Капече-
латро,
архіепископъ капуанскій.

Кто будетъ из-
бранъ папою
послѣ Льва XIII?

Хотя изъ Ва-
тикана идутъ
самыя утѣш-
ительныя вѣсти
о здоровьѣ па-
пы, но римская
печать не пе-
рестаетъ обсу-
ждать вопроса
о преемникѣ
папскаго пре-
стола. Трудно
сказать, кто,
именно, имѣ-
етъ больше

Кардиналь Джероламо Тотти.

шансовъ на успѣхъ. Называютъ въ ка-
чествѣ кандидатовъ: архіепископа кар-
динала Свампа, венеціанскаго патріарха
кардинала Сарті, Ванутелли, бывшаго
посломъ при вѣнскомъ дворѣ, кардина-
ловъ Рамполлу и Пароки; наконецъ, мо-
наха Тотти.

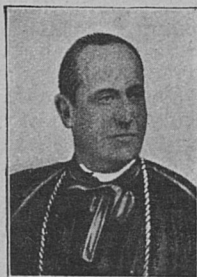
Кардиналу Свампу—пятьдесятъ лѣтъ.
Голова его напоминаетъ римскія медали;
лицо дышетъ привѣтливостью—черта,
рѣдкая среди папскихъ дипломатовъ. Въ
прежнее время Свампа читалъ лекціи по

Кардиналь Орелія,

деканъ священной коллегии и камергистеръ папы.

гражданскому праву и съ большимъ успѣ-
хомъ. Прежде его кандидатура считалась
надежной: теперь она болѣе чѣмъ сомни-
тельна. Патріархъ венеціанскій, какъ го-
ворятъ, надѣется на поддержку Савой-
скаго дома, но будетъ-ли онъ либераль-
нымъ папой, и выполнитъ-ли надежды
короля, если поддержка увѣнчается успѣ-
хомъ? Не надо забывать, что Пій IX былъ
также ставленникомъ либераловъ; при
избраніи его, либералы торжествовали
побѣду, а черезъ два года признавались
въ своемъ пораженіи. Еще болѣе загадо-
ченъ Серафино Ванутелли. Онъ славит-
ся изысканностью своихъ манеръ и не-
обыкновенной сдержанностью въ раз-

Серафино Вану-
телли.

Винченцо Вану-
телли.

Луко-Марія Пароки.

говорѣ. Очевидно, онъ помнитъ пра-
вило Макіавели, что языкъ данъ чело-
вѣку не для того, чтобы высказывать
свои мысли. Говорятъ, что онъ канди-
датъ австрій-
скаго прави-
тельства. Но
это-то и воору-
жаетъ противъ
него кардина-
ловъ; въ Вати-
канѣ утомле-
ны вмѣшате-
льствомъ
европейской
политики въ
дѣла папы:
„combinazioni“,
какъ говорятъ
въ Римѣ. Вотъ
почему и Рам-
полла, правая
рука Льва XIII
и дипломатъ
par excellence
меньше все-
го можетъ
разсчитывать
на успѣхъ сво-
ей кандидату-
ры. Всѣмъ па-
мятно, сколько
уступокъ сдѣ-
лано имъ евро-
пейскимъ де-
ржавамъ ради
пріобрѣтенія
ихъ благосло-
вности. Но до
сихъ поръ Рам-
полла удачно
осиливалъ про-
тивниковъ та-
кой системы и
потому нажилъ
видимо-невидимо вра-
говъ. Еще недавно
преемникомъ папы съ
увѣренностью на-
зывали мантуанскаго
епископа Ма-
ріо Пароки.

Это человѣкъ
сильный, энер-
гичный, и, по
своимъ убѣж-
деніямъ, сим-
патизируетъ
агрессивной
политикѣ; ста-
ло быть, въ
посольства
противъ этого
кандидата.

Наконецъ,
надо упомя-
нуть о карме-
литскомъ мо-
нахѣ Дже-
роламо Тотти.

Кардиналь Сарті,
патріархъ венеціанскій.

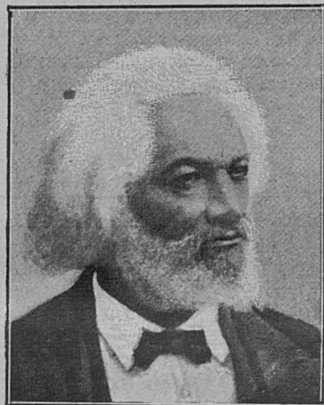

Кардиналь Моченни
завѣдующій кружкой
св. Петра.

Кардиналь Доменико
Свампа,
архіепископъ болонскій.

Еще въ 1892г. онъ возведенъ былъ въ санъ кардинала, но, тѣмъ не менѣе, не измѣнилъ своего аскетическаго образа жизни и попрежнему живетъ въ монашеской кельѣ на Fogium Trojatum, спитъ на соломе и являетъ собою самое простоту. Въ Луврѣ XIII онъ имѣетъ, впрочемъ, лучшаго ходатая. Уже неоднократно папа указывалъ на монаха представителямъ иноземныхъ дворовъ. „Mio Successore!“ — мой преемникъ, такъ называетъ онъ всегда Готти. Монахъ, въ свою очередь, протестуетъ противъ словъ папы, ссылаясь на то, что онъ недостойнъ такого высокаго званія и любить уединеніе. Но думается, что, выдвигая Готти, Левъ XIII даетъ лишнее доказательство своего необыкновеннаго дипломатическаго такта. Быть можетъ, именно этотъ спокойный, благочестивый и простой монахъ окажется лучшимъ пастыремъ современной католической церкви. Во всякомъ случаѣ, въ Римѣ Готти пользуется огромной популярностью. Когда онъ оставляетъ свою „stanzieta“ и въ бѣлой тогѣ направляется въ консисторію, толпа строится шпалерами и осыпаетъ его благословеніями и привѣтами.

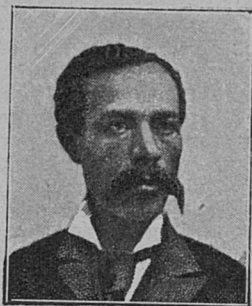

Фредъ Дугласъ,
высшій правительственный чиновникъ въ провинціи Колумбіи.

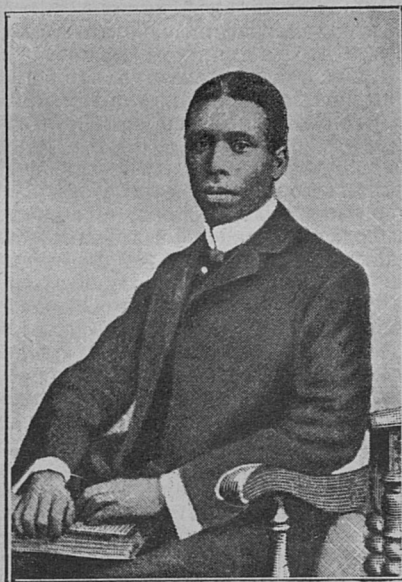
Благородные представители неблагородной расы.

Среди американскихъ памятниковъ едва ли не самый прекрасный тотъ, который воздвигнутъ въ память Линкольна: колѣнопреклоненный негръ съ трогательною благодарностью протягиваетъ президенту разбитыя имъ оковы. Но за восторженнымъ увлеченіемъ „чернымъ вопросомъ“

Джонъ Линчъ,
сенаторъ.

наступила, какъ и всегда, реакція; нынѣ „colored gentleman“ — звучитъ ужъ не паролемъ свободы и равноправія, а синонимомъ чего-то тупого, низменнаго и потому презрѣннаго. Пока еще негры охраняются основными законами Соединенныхъ Штатовъ о равноправіи всѣхъ національностей. Но въ другихъ штатахъ, какъ, напр., въ Южной Каролинѣ, существуютъ ограничительныя узаконенія о бракахъ бѣлыхъ съ черными. Но и помимо писанныхъ законовъ, общественное мнѣніе создало свои собственные — и негру не продадутъ билета въ аристократическій театръ, не выдадутъ за него

Пауль Лоренсъ Дюнбаръ, поэтъ.

дочери и откажутъ въ ходатайствѣ о службѣ, будь онъ семи пядей во лбу. Во время испанско-американской войны два полка негровъ-добровольцевъ отличились въ битвѣ при Сантъ-Яго; ихъ необычайной храбрости дивились всѣ, но предрѣніе „чернымъ тварямъ“ несколько не уменьшилось, и въ армию Соединенныхъ Штатовъ негра не примутъ.

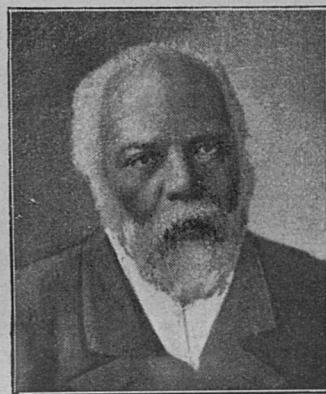
Несмотря, однако, на всѣ препятствія, негры проникаютъ въ высшіе слои общества, завоевывая въ нихъ мѣсто

качествами ума и души. Наши рисунки свидѣтельствуютъ о томъ. Фредъ Дугласъ, высшій правительственный чиновникъ въ провинціи Колумбіи, Робертъ Смольсъ, депутатъ штата Южной Каролины въ конгрессъ, Джонъ Линчъ, сенаторъ въ Миссиссипи, поэтъ Лоренсъ Дюнбаръ, авторъ „Маленькихъ разсказовъ“ и „Безыменнаго“ — новеллы, одобренныхъ критикой и читателемъ, — таковы „большіе“ люди съ темными лицами. Но есть и младшая братія — врачи, журналисты, священники во главѣ съ епископами Веллерсомъ и Сейнсомъ. Что обозначаютъ эти именъ? „Доказательства культурныхъ зачатковъ негритинской расы“, — говоритъ незначительное меньшинство. „Исключенія, подтверждающія неоспоримое правило о позорной низменности черной породы“, — упорно твердитъ большинство.

Опьянѣніе отъ эфира.

Еще въ тринадцатомъ вѣкѣ медики примѣняли эфиръ въ качествѣ наркотическаго средства при производствѣ операций. Наркозъ примѣнялся съ помощью особыхъ „сонныхъ губокъ“, которые на-

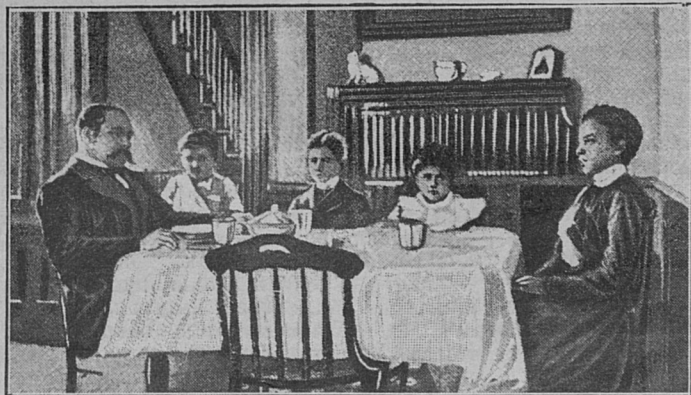

Сейнсъ,
епископъ Аталанти.

литывались одуряющимъ вѣществомъ макового сока, белладонной и т. п.). Больной долженъ былъ вдыхать испаренія такихъ губокъ. Но полной нечувствительности къ болевымъ ощущеніямъ не удавалось достигнуть. Только въ 1799г. былъ открытъ азотный газъ (зубные врачи называютъ его „веселящимъ“) и наркозъ сталъ давать лучшіе результаты. Вскорѣ послѣ этого открыли свойство сѣрнаго эфира; онъ занялъ видное мѣсто среди наркотическихъ средствъ. Наряду съ этимъ распространилось употребленіе

Веллерсъ,
епископъ Кентукки.

Зажиточная негритянская семья за обѣдомъ.

эфира и въ медицинскихъ цѣляхъ, для нервнаго возбужденія, подобно гашишу и др. Особенное развитіе наблюдалось въ „эфироманіи“ съ 1841 г., когда Джексонъ описалъ всѣ пѣвительныя качества эфира. По сію пору употребленіе его не вывелось во Франціи, Ирландіи и Англіи. Въ 1831 г. Либигъ и Совберинъ одновременно открыли хлороформъ. Нашлись приверженцы новаго средства, и мнѣнія раздѣлились. За послѣдніе годы хлороформъ почти вытѣснилъ эфиръ, имѣя на своей сторонѣ, повидимому, много преимуществъ.

Тѣмъ болѣе неожиданными показались извѣстія о томъ, что опыты наркотизированія эфиромъ въ иныхъ больницахъ привели къ исполнѣнью удовлетворительнымъ послѣдствіямъ. Надо, впрочемъ, оговориться, что есть два вида примѣненія эфира: наркозъ и опьянѣніе. Эти виды, въ сущности, представляютъ лишь первую и послѣднюю степень одного и того же процесса, но имѣютъ различныя свойства по отношенію къ исходу операций. При опьянѣніи больная сохраняетъ еще сознание и ощущаетъ самый вкусъ эфира. Мало-по-малу сознание затемняется, и по тѣлу разливается чувство пріятности, довольства; чувствѣныя впечатлѣнія ослабѣваютъ, болевые ощущенія сильно понижаются. Вотъ именно тотъ моментъ, когда удобно произвести даже серьезную операцию, не причиняя пациенту страданій. Послѣ этой стадіи слѣдуетъ возбужденіе: сознание упрочено; появляются судороги, усиленная сердечная дѣятельность, затрудненное дыханіе и пр. Потомъ—пораженіе нервнаго центра, глубокий наркозъ; тѣлесный и душевный покой, рефлексы исчезаютъ, и только въ дыханіи и бѣненіи сердца проявляется жизнь. Для очень тяжкихъ, болѣзненныхъ операций это наиболѣе подходящее состояніе пациента. Если маску съ эфиромъ снять, то черезъ полчаса наступаетъ пробужденіе, словно отъ глубокаго сна; оно обыкновенно сопровождается рвотой.

Но эфирное опьянѣніе можетъ длиться не болѣе $\frac{3}{4}$ часа; а потому, для очень длинныхъ операций оно не пригодно; тѣмъ не менѣе оно имѣетъ свои достоинства. Вотъ какъ нынѣ имъ пользуются. Когда все къ операциіи готово, въ склянку наливаютъ 10—36 куб. сантим. эфира. Пациентъ долженъ закрыть глаза и спокойно лежать, вдыхая эфиръ. Послѣ десяти—пятнадцати вдыханій наступаютъ сонъ и безчувственность, т. е. спустя минуту послѣ перваго вдыханія. Тогда приступаютъ къ операциіи. Больной лежитъ спокойно, съ открытыми глазами, но ничего не видитъ. Та часть тѣла, которую оперируютъ не шевелится; значитъ, нѣтъ болевыхъ ощущеній. Если болѣзненность чувствуется, то повторяютъ ингаляцію. Нѣсколько глубокихъ вдыханій свѣжаго воздуха, и усыпленный приходитъ въ себя. Никакихъ неблагопріятныхъ симптомовъ, рвоты и др. обыкновенно не наблюдается. У пьяницъ, напротивъ, пробужденіе сопровождается сильнымъ возбужденіемъ; для нихъ, какъ и для очень нервныхъ субъектовъ, это средство не пригодно. Но для тѣхъ, кто страдаетъ сердцемъ, эфирный наркозъ совершенно безвреденъ, и значитъ, предпочтителенъ предъ хлороформомъ. Самое существенное въ эфирномъ опьянѣніи то, что пациентъ все находится на рубежѣ пробужденія, съ одной стороны, и нервнаго возбужденія, съ другой. Вотъ почему такой наркозъ не представляетъ опасности, какъ доказано многочисленными операциями.

Крезы-благотворители.

Если спросить богача, чему онъ обязанъ своимъ богатствомъ, то окажется, что виною всему—здравыя правила, добродѣтели, энергія и т. п. Но когда бы этому богачу пришлось вторично нажить состояніе, то едва-ли онъ достигъ бы тѣхъ же результатовъ. Есть полное основаніе думать, что искусство богатѣть такъ же мало знакомо миллионерамъ, какъ и бѣдняку. Скорѣе всего, богачи любятъ облекать свою минувшую жизнь въ романтическіе покровы, чтобы хоть нѣсколько скрасить ея неприглядныя стороны.

Старый Барнумъ говорилъ, что богатѣть вовсе не трудно: стоитъ только тратить меньше того, что зарабатываешь. Въ теоріи оно, пожалуй, вѣрно, но едва-ли кто разбогатѣлъ этимъ путемъ. Карнеджи совѣтовалъ молодымъ людямъ не поддаваться ни въ чемъ работодателямъ, воевать съ ними неустанно—средство хорошее, чтобы безъ промедленія лишиться всякаго заработка. Арморъ прописываетъ другой рецептъ: молчаніе, которое, по старинной пословицѣ—золото. Насколько извѣстно, самые молчаливые люди далеко не всегда обезпечены въ завтрашнемъ днѣ. Копить деньги—тоже средство ненадежное: иной скопиломъ дальше тысячи не пойдетъ; иной поставитъ послѣдній грошъ на карту, и станетъ богачемъ. Говорятъ, что надо имѣть для начала хоть малый капиталъ; но Бентъ, Робинзонъ, Карнеджи и Морганы, авъ Европѣ—Ансельмъ Ротшильдъ, начали ни съ чѣмъ; кто телеграфистомъ, кто конторщикомъ, а кто мальчикомъ на побѣгушкахъ. О нихъ можно сказать, что богатымъ они нашли на улицѣ,—на той самой улицѣ, гдѣ сотни другихъ умираютъ отъ голода.

Словомъ, патентованныхъ способовъ разбогатѣть пока не имѣется. Повидимому, чтобы нажить миллионы, надо сначала поголодать; бѣдность и тяжкія испытанія какъ будто подготовительная школа для богачей; а вообще къ богатству надо имѣть предрасположеніе, какъ и къ ожиренію.

Когда наблюдаешь со стороны людей, затравившихъ отчаянныя усилія на достиженіе богатства, невольно думаешь: навѣрное у нихъ есть опредѣленный планъ, какъ истратить деньги. Въ самомъ дѣлѣ, если бы богатство не давало возможности получить такіа удовольствія, какія недоступны простымъ смертнымъ, то стоило-ли бы такъ утруждать себя? Въѣдъ одно владѣніе деньгами, повидимому, не можетъ составить счастья. И дѣйствительно, пока миллионы не нажиты, охотники за богатствомъ такъ полны нѣжныхъ, гуманныхъ чувствъ къ ближнему и намѣреній, что со стороны всякій пожелаетъ имъ успѣха. Они заранѣе говорятъ о наслажденіи однимъ росчеркомъ пера утѣшать страждущихъ, создавать счастье другихъ и самому озариться отблескомъ этого счастья. Но вотъ миллионы нажиты... и оказывается, что богачи не вносятъ въ общее благосостояніе даже ничтожной доли своихъ состояній, что весь ихъ разумъ ушелъ на ловлю денегъ, и не осталось въ нихъ ни душевной энергіи, ни отзывчивости на чужую нужду. Карнеджи, пожертвовавшій столько денегъ на дѣло просвѣщенія, рѣдкое исключеніе. Типъ богача—это Руссель Зейгъ. 44-лѣтній нью-йоркскій миллионеръ. Онъ самъ о себѣ говоритъ, что вся жизнь была для него—сплошнымъ успѣхомъ. „Все, что я принималъ, все мнѣ удавалось. Я достигъ своихъ идеаловъ. Я совершенно удовлетворенъ жизнью“. Конечно, человѣкъ, осуществившій идеалъ, достоинъ былъ зависти, когда бы единственнымъ идеа-

ломъ Зейга не было копленіе денегъ. Литература, искусство, театръ, культура, друзья—все это для него пустые звуки. Счастье въ томъ, чтобы доставать побольше золота и никому не давать ничего. Зейгъ не единичное явленіе въ Нью-Йоркѣ. Неудержимая смѣлость уживается въ такихъ, какъ онъ людяхъ, рядомъ съ жестокостью, безсердечіемъ и эксплоатированіемъ чужого труда. Джонъ Гульдъ и его компаньонъ Джемсъ Финшъ—младшій, разворили своими спекуляціями тысячи согражданъ; когда Гульдъ умеръ въ 1892 г. въ Нью-Йоркѣ, пятидесяти восьми лѣтъ отъ роду, скопивъ болѣе 200 миллионъвъ рублей, онъ не завѣщалъ той странѣ, которой былъ обязанъ своимъ богатствомъ, и тысячѣ. Этого-то богачъ и навелъ Карнеджи на его извѣстный афоризмъ: „въ богатствѣ умереть—въ безчестіи умереть“. Если сложить все то, что пожертвовано Рокфелерами, Ротшильдами и др. на народное образованіе и благотворительность, то въ итогѣ получится лишь малый процентъ того, что ими нажито за счетъ общества, среди котораго они работаютъ. Благотворители-миллионеры—исключеніе; по правилу же они разбиваются на двѣ главныя группы—безумныхъ мотовъ и скр гъ. Лѣтъ сомнѣнія, что тѣ же миллионы, распредѣленные болѣе равномерно или между сотнями маленькихъ хозяйствъ, принесли бы несравненно болѣеую пользу странѣ: подобно широкой сѣти мелкихъ ручьевъ, истекающихъ изъ обильнаго источника, они оросили бы всю ниву и сдѣлали бы ее плодородной.

НАПОЛЕОНЪ I ВЪ РОЛѢ СВАТА.

Великому полководцу приписываютъ склонность, далеко не обычную въ характерѣ мужчины. Путемъ сопоставленія статистическихъ данныхъ, одинъ англичанинъ доказалъ, что Наполеонъ затратилъ много душевной энергіи и времени на изготовленіе цѣпей Гименей, которыми онъ связывалъ своихъ приближенныхъ и подчиненныхъ съ той же рѣшимостью, съ какой велъ французскихъ солдатъ къ пирамидамъ. Мистеръ Бингамъ утверждаетъ далѣе, что такой почтенной дѣятельности совершенно хватило бы, чтобы заполнить жизнь обыкновеннаго человѣка, если бы человѣкъ этотъ не назывался Бонапартомъ.

„Бракъ—всеобщая повинность“—такъ былъ взглядъ императора. Съ самаго начала своей карьеры, онъ всегда стремился къ браку, но судьба, очевидно, не захотѣла его потѣшить, и онъ повсюду встрѣчалъ отказъ. Однажды Наполеонъ (ему было тогда 21 годъ) домогался руки женщины, которая могла смѣло быть его матерью. Нѣсколько позже Баррасъ предложилъ ему другую невѣсту—артистку м-ле Монтансъ; эта не годилась въ матери, но зато была бы отличной бабушкой, такъ что даже Наполеонъ колебался. Кто знаетъ, когда бы Бонапартъ сталъ мужемъ дѣвицы Монтансъ, то, вмѣсто грознаго полководца, исторія знала бы директора Пале-Рояля, или что-нибудь въ этомъ же родѣ. Вмѣстѣ съ ростомъ славы Наполе на росла и его любовная удача. Въ 1796 г. онъ успѣшно осаждаетъ сердце Жозефины Богарнѣ... и влеченіе къ браку просыпается въ немъ съ новой силой. „Едва-ли другой монархъ былъ такъ тиранически неумолимъ, какъ Наполеонъ, когда дѣло касалось брака“. „Жизни дѣтей—рожать дѣтей! Поцѣды никому! „Лучшая женщина, —сказала Наполеонъ m-me de Staël,—та, что народила больше дѣтей“. Когда офицеры говорили ему, что ихъ жизнь—вѣчный рискъ смерти и что жениться такимъ людямъ нѣтъ смысла, у Бонапарта былъ готовъ отвѣтъ: „Тѣмъ

болѣе надо торопиться". Кто не могъ найти жены, долженъ былъ обратиться къ императору: къ вечеру того же дня невѣста нашлась бы.

Бѣдные получали приданое и даже денежное пособіе для ихъ будущаго потомства. Императоръ отдалъ однажды приказъ: „шести тысячамъ солдатъ жениться въ теченіе двадцати четырехъ часовъ“. Приказъ былъ исполненъ: Наполеонъ умѣлъ повелѣвать. Потомъ пришла очередь вельможъ. Тутъ спасенія не было. Быстрота натики оглушила намѣченную императоромъ жертву, и она безропотно покорялась. Генераль Леклеркъ былъ командированъ въ Санъ-Доминго; чтобы избавиться отъ этой непріятной поѣздки, онъ сослался на сестру, которая оставалась безъ средствъ въ Парижѣ. Но Наполеонъ воспользовался его успокоитъ: въ теченіе сутокъ сестрѣ генерала будетъ найденъ женихъ. Немного позже къ императору явился маршалъ Даву съ докладомъ о своей помолвкѣ.

— Съ m-lle Леклеркъ? — перебилъ Наполеонъ.

— Нѣтъ, государь, со вдовой II...

— Вадоръ! Вы женитесь на дѣвицѣ Леклеркъ.

Даву принужденъ былъ выполнить желаніе монарха. Но въслѣдствіи онъ выместилъ эту жертву на злополучной женщинѣ, такъ неожиданно выпешей замужъ, и подвергалъ ее всяческимъ мученіямъ.

Конечно, въ такой склонности Бонапарта есть и много смѣшнаго, но можно думать, что императоръ понималъ слабую сторону своего народа и хотѣлъ предупредить то вырожденіе, которое нынѣ стало печальнымъ фактомъ. — предусмотрительность, доступная только великимъ умамъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ КЛУБОВЪ.

Англію съ давнихъ поръ принято называть страной клубовъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти учрежденія достигли въ ней широкаго развитія, и пережили свой золотой вѣкъ въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка, а затѣмъ ихъ ростъ нѣсколько замедлился и даже пошелъ на убыль. Лѣтъ полтораста тому назадъ трудно было бы и рѣсчитать всѣ разновидности клубныхъ установленій. Были клубы ночные, недѣльные, нравственные, привольные, для холостыхъ и женатыхъ, для лѣнливыхъ и труженниковъ, для уродовъ и красавцевъ. Аддисонъ рассказываетъ даже о „вѣчномъ клубѣ": его члены такъ распредѣляли свои занятія, что днемъ и ночью въ клубѣ всегда находилось извѣстное число членовъ. Клубъ безобразныхъ предъявлялъ самыя строгія требованія, и кандидатамъ надо было быть дѣйствительно уродомъ, чтобы попасть въ члены его. Клубъ женатыхъ переживалъ тогда свой героическій періодъ; его клиентура была очень многочисленна. Собранія облекались въ глубокую тайну, чтобы избавить ихъ отъ опасности нападенія слабаго, но грознаго пола. Тамъ несчастные мужья радостно отводили душу. Напротивъ, въ клубѣ влюбленныхъ царили тоска и глубокая вздохъ. Тотъ, кто былъ настолько еще уравновѣшенъ, что могъ на вопросъ дать разумный отвѣтъ, въ члены клуба влюбленныхъ ни въ коемъ случаѣ не годился. Было и такое собраніе, въ которомъ царила невозмутимая тишина — „humdrum" — такъ звалось оно; со стороны, можно было подумать, что это кладбище. Существовалъ клубъ толстяковъ: въ немъ приспособили одну комнату для испытанія новичковъ: изъ двухъ дверей одна уже и ниже другой: если неопытный кандидатъ входилъ безъ труда черезъ малую дверь, то уже терялъ надежду на выборъ его въ члены. Два вѣка назадъ

въ Англіи знали и клубъ лгуновъ; жаль, право, что онъ выродился; и нынѣ нашлось бы членовъ въ достаточномъ количествѣ. Въ ту пору клубъ лгуновъ процвѣталъ; на jobsъ смотрѣли, какъ на своеобразный спортъ; кто сказалъ хоть слово правды въ стѣнахъ клуба — на того штрафъ, а иной разъ и вовсе исключали. Говорить правду можно было только съ разрѣшенія председателя; въ председатели же выбирался такой виртуозъ, который могъ любого лгуна за поясъ заткнуть. Были клубы атенстовъ, и на подкладкѣ фанатизма, и на почвѣ преступленій. Наконецъ, исторія клубовъ записала еще и собранія грубияновъ: по большей части, въ немъ принимали участіе кучера и матросы; бесѣды велись на томъ пріятномъ языкѣ, какимъ и сегодня еще гордится восточный Лондонъ. Придумывали новыя выраженія для старыхъ понятій; словомъ, это была маленькая филологическая академія съ своеобразными задачами. Не менѣе любопытны для потомковъ клубъ скупцовъ. Они называли себя „полукопеечными дровосѣками", намекая, повидимому, на то, что изъ одной полукопейки (пени) могутъ сдѣлать нѣсколько. До какихъ размѣровъ доходило скупство, видно изъ того, что ни одинъ изъ членовъ этого собранія не одолжилъ бы другому понюшки табаку, не взявъ предварительно росписки въ полученіи. Упомянемъ, въ заключеніе, о клубѣ мнимыхъ героев; члены его носили имена классическихъ героев, облекались въ соотвѣтственную античную одежду и говорили между собою не иначе, какъ ямбами, придавая своей рѣчи неестественную напыщенность и утрированную образность.

ВЫРОЖДЕНІЕ ВО ФРАНЦІИ.

Статистика неумолима: она даетъ такія доказательства неблагопріятнаго состоянія Франціи, что спорить противъ нихъ совершенно бесполезно. Въ 1900 г., напримѣръ, населеніе ея, согласно статистикѣ рожденія и смертей, уменьшилось на 25,988 человекъ. Родилось всего 827,297 живыхъ дѣтей (39,246 мертворожденныхъ въ счетъ не идущъ), а умерло 853,285; въ итогѣ — убыль. Что касается иммиграціи, то она здѣсь не принята въ расчетъ; ея исчисленіе входитъ въ пятнадцатилѣтніе переписи. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ приведенныя выше цифры очень неблагопріятны; въ 1899 г. родилось 847,627, а умерло 816,233, следовательно прибыль выразилась — 31,394 душъ, а противъ 1900 года 57,382. Не только, однако, арифметическій подсчетъ наводитъ на печальныя размышленія, но еще печальнѣе причины убыли въ рожденіяхъ. Смертность можетъ быть обусловлена случаями: тифозная эпидемія и инфлуэнца отразились на ея размѣрахъ; но рожденія убываютъ вотъ ужъ тридцать лѣтъ подрядъ, съ неизмѣннымъ постоянствомъ. Хотя число браковъ за 1900 г. возрасло съ 295,752 (1899 г.) до 299,084 чел., но радости въ томъ немного, если браки остаются бездѣтными. Съ другой же стороны, потребности и расходы государства все увеличиваются: такъ, въ 1890 г. бюджетъ Франціи былъ 3,045 миллионъ, а въ 1,90 — 3,547 милл. за 10 лѣтъ, значить, 502 миллионъ. А населеніе все то же. Что же касается расширенія владѣній за счетъ колоній, то на этомъ поприщѣ достигнуты результаты только въ средней Африкѣ, на колоніальныя владѣнія затрачивается ежегодно на 600 миллионъ больше, нежели десять лѣтъ тому назадъ.

ВѢРНЫЙ СПОСОБЪ СОХРАНЯТЬ ПЛОДЫ.

Делонъ и Лепенъ, два француза изъ Pre-St-Gervais, примѣняютъ съ успѣхомъ такую систему сохраненія фруктовъ ново-

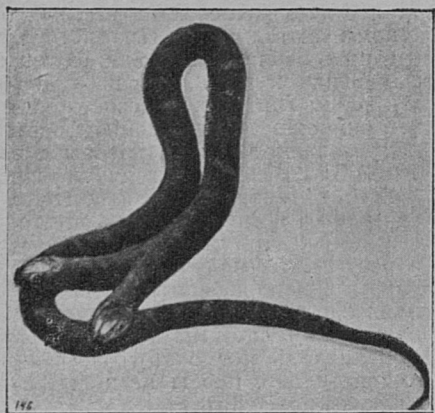
шей. Въ особыхъ приборахъ спускаются сѣрнокислые пары, чѣмъ достигается сильное пониженіе температуры; тамъ же помѣщаются продукты. Опытамъ подвергались различные овощи, груши, сливы, персики и дыни, въ разные періоды созрѣванія. Они имѣли важное практическое значеніе по отношенію къ такимъ плодамъ, какъ дыни, въ которыхъ за созрѣваніемъ быстро слѣдуетъ гниеніе. Делонъ и Лепенъ клали фрукты въ холодильники и держали ихъ въ теченіе восьми дней при температурѣ 1—4° тепла; результаты получились прекрасныя, и фрукты, надо добавить, не восприняли никакого посторонняго аромата. Сущность новой системы въ томъ, что она задерживаетъ процессъ созрѣванія, и, слѣдовательно, плоды не испытываютъ никакихъ переменъ.

СТОЛѢТНІЕ КУРИЛЬЩИКИ.

Говорятъ, что куреніе сокращаетъ вѣкъ человѣческой; что никотинъ медленно, но безпощадно отравляетъ организмъ курильщика. Есть, однако, примѣры, способные утѣшить несправимыхъ табачниковъ. Въ Америкѣ недавно умеръ очень извѣстный Абрамъ Клемеръ, ста девятнадцати лѣтъ отъ роду; ровно сто лѣтъ онъ безъ перерыва курилъ. Въ Англіи въ 1856 г. умерла старуха 110 лѣтъ, по имени Жанна Гарбутъ изъ Дарлингтона. Она начала курить въ десятилѣтнемъ возрастѣ, и курила только трубку, даже незадолго до смерти. III. Лежонкуръ, авторъ „Галлерей столѣтнихъ", указываетъ на Абрама Февротъ: онъ дожилъ до 104 лѣтъ и всю жизнь безъ устали курилъ.

БЕЛЬГІЙСКАЯ КОРОЛЕВА.

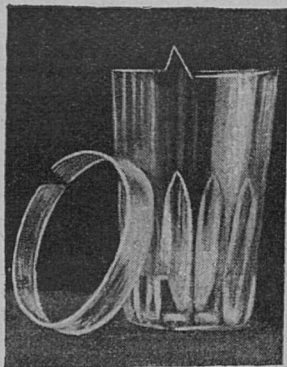
Послѣднія извѣстія о здоровьѣ бельгійской королевы страдаютъ противорѣчіями; одни сообщаютъ, что она очень печально, по словамъ другихъ, нѣтъ повода къ опасеніямъ. Но такъ или иначе, фактъ тотъ, что шестидесятилѣтняя старуха замкнулась въ совершенномъ одиночествѣ, предоставивъ своему жизнерадостному супругу Леопольду II наслаждаться всѣми радостями бытія. Королева Марія-Генриетта, рожденная эрцгерцогиня австрійская, двоюродная сестра императора Франца-Иосифа, шестнадцати лѣтъ вышла замужъ за кронпринца Леопольда, герцога Брабантскаго; это было въ 1853 году. Различіе въ характерахъ супруговъ не слишкомъ послужило къ мирному теченію ихъ жизни. Но первое большое горе Марія-Генриетта испытала въ 1869 году, когда ея десятилѣтній сынъ, герцогъ Брабантскій и графъ Энего, сталъ жертвой заразной болѣзни. Позднѣе у королевской четы родились дочери: Луиза, Стефанія и Клементина; но забыть сына мать не могла, да и въ судьбѣ ея дочерей радостнаго было мало. Стефанія вышла за эрцгерцога Рудольфа, окончившаго свои дни такъ загадочно и трагически, а Луиза за принца Филиппа Саксенъ-Кобургъ-Готскаго. Младшей принцессѣ Клементинѣ, ей нынѣ 29 лѣтъ, — также не повезло. Какъ говорятъ въ осѣдомленныхъ кругахъ, она полюбила своего двоюроднаго брата Фердинанда князя Богарскаго; ихъ бракъ былъ одобренъ Леопольдомъ II и престарѣлой матерью князя принцессой Клементиною Кобургскою; оставалось лишь заручиться согласіемъ королевы. Между королевой и Фердинандомъ произошелъ разговоръ въ Спа; содержаніе его остается тайной по сей день; но въ результатѣ бесѣды было то, что князь было отказано. Вскорѣ послѣ этого, князь женился на Мурін-Луизѣ принцессѣ Бурбонской и Пармской; прожилъ въ бракѣ съ ней шесть лѣтъ; въ 1899 году она умерла. Клементина не вышла ужъ позднѣе замужъ. Большая Сте-

Двухголовая змѣя, найденная въ одномъ изъ лѣсовъ штата Нью-Йоркъ и доставленная въ нью-йоркскій музей естествознанія.

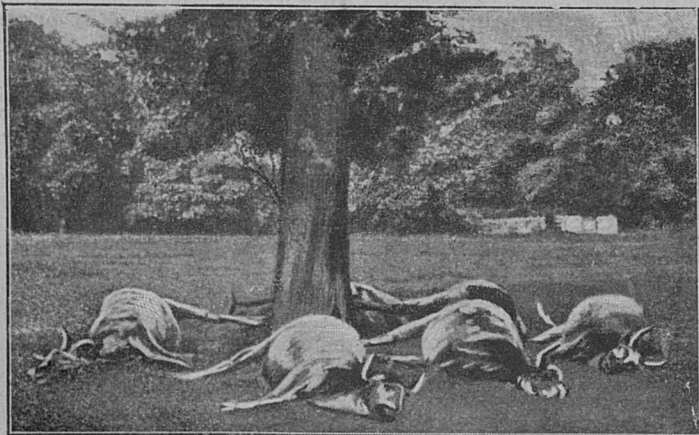
фаміи и то обстоятельство, что ей не разрѣшили, по выздоровленіи, переѣхать къ матери, потомъ болѣзнь старшей дочери и опять невозможность пріютить несчастную близъ себя, причиняли королевѣ большое горе и, конечно, отразились на здоровьѣ ея весьма печально. Неудивительно, если истощенный тоской и недугами организмъ больше не въ силахъ работать.

Леопольдъ II — совершенный контрастъ своей супруги. Онъ не отдается воспо-

Дѣйствіе молніи на стаканъ.

минаніямъ, гонить ихъ отъ себя и находить много хорошаго въ жизни. Умѣя доставлять себѣ самому удовольствія, онъ любитъ иногда и другихъ порадовать: такъ, недавно король подарилъ своимъ подданнымъ всѣ свои недвижимыя имущества и, сверхъ того, вызвался нести

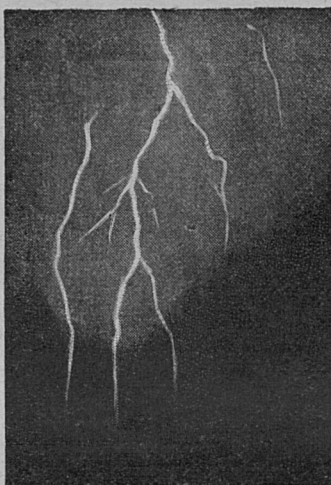
Шесть быковъ, убитыхъ однимъ ударомъ молніи.

изъ собственныхъ средствъ расходы по содержанію дворцовъ, угодій и т. п., которыя находились на подаренныхъ имъ земляхъ. Подарокъ, конечно, щедрый; но, по разсѣянности, Леопольдъ II смѣшалъ свои владѣнія съ собственностью сестры Шарлотты, душевнобольной вдовы покойнаго Максимилиана, императора Мексиканскаго, а также и съ имѣніями своей жены. Подданные, однако, воспользовались разсѣянностью государя и даръ приняли, руководствуясь тѣмъ, что надо брать, когда даютъ.

Дѣйствіе молніи.

Въ древности молнія, какъ и громъ, играла роль небесныхъ вѣстниковъ, посылаемыхъ небожителями для извѣщенія людямъ высшей воли или олимпій-

Фотографія одной изъ рѣдкихъ формъ молніи.

скаго гнѣва. При такомъ міровоззрѣніи не могло быть, конечно, и рѣчи о мѣрахъ предосторожности противъ гибельнаго дѣйствія молніи. Когда же мистическія вѣрованія, съ теченіемъ времени, утратили свое преобладающее значеніе, возникли относительно молніи различныя научныя и псевдонаучныя теоріи. По сію пору вопросъ объ истинной природѣ ея еще не разрѣшенъ: нынѣ, при помощи усовершенствованной фотографіи, умѣющей запечатлѣвать самыя рѣдкія и характерныя формы молніи, можно надѣяться на болѣе успѣшныя, чѣмъ раньше, результаты.

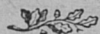
Вспышка молніи длится отъ $\frac{1}{100}$ — $\frac{1}{2}$ се-

кунды. Ея форма троякая: продолговатая (линейная), плоская и шарообразная; послѣдняя — наименѣе изслѣдованная. Разсказы очевидцевъ о шарообразныхъ молніяхъ похожи на басню. Фотографія возможна только ночью, такъ какъ фотографъ можетъ выждать съ открытымъ объективомъ появленія молніи и произвести нѣсколько послѣдовательныхъ снимковъ. — Дѣйствія молніи не всегда

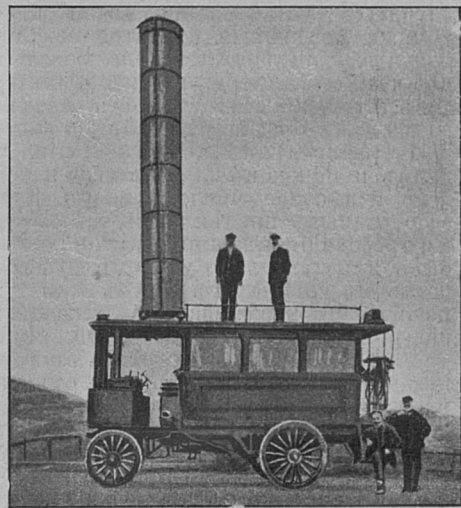

Сапоги дѣтей, убитыхъ молніей.

одинаковы; съ изобрѣтеніемъ громоотводовъ несчастные случаи стали гораздо рѣже. Наиболѣе опасна молнія въ открытомъ полѣ; поэтому, она поражаетъ чаще всего пасущіеся скотъ. Не такъ давно въ Шотландіи было убито одной молніей восемнадцать коровъ. На нашемъ рисункѣ показаны шесть быковъ, погибшихъ отъ той же причины; интересно, что дерево, подъ которымъ ихъ застигла молнія, нисколько не пострадало. По общему же, правилу, высокія деревья и постройки привлекаютъ молнію, и потому надо отдаляться отъ нихъ во время непогоды. Ежегодно гибнутъ сотни людей отъ молніи; на трупахъ остаются слѣды ожоговъ причудливой формы. Извѣстны случаи, когда молнія поражала велосипедъ, минуя велосипедиста. На нашихъ рисункахъ также изображены обувь дѣтей, убитыхъ молніей, и стаканъ, подвергнувшійся ея дѣйствію.

Телеграфъ безъ провода и автомобилей.

Маркони, изобрѣтатель телеграфа безъ провода, сумѣлъ приспособить свое изобрѣтеніе и къ автомобильному движению, такимъ образомъ, что, не сходя съ экипажа, имѣетъ возможность сноситься по телеграфу съ другими автомобильными же экипажами. Отправленіе и пріемъ телеграммъ производится при посредствѣ трубы (см. рис.), которую можно опускать или подымать по желанію. Новое приспособленіе уже примѣнено во французской арміи.